

Он был мужчиной, и он должен был уметь стоять на своем. Он должен быть в состоянии вынести все оскорбления, и ей, пока она была счастлива, этого было достаточно.

— После того, как мы посетим свадьбу твоего старшего брата в городе Цзиньдо, я поеду в город и потрачу все деньги, которые ты мне дал! Я куплю небесно-голубую занавеску, чтобы повесить ее в спальне, и поверх нее еще один слой прозрачных штор, тоже небесно-голубых, конечно, предпочтительно импортных. О, и еще один большой гардероб!

Цзян Яо встала на цыпочки, чтобы провести измерение.

— Он должен быть выше, чем тот, что у нас в доме. Он должен быть такой же высокий и широкий, как стена, и только небольшой уголок в ней будет для твоей одежды. Остальное пойдет только на мою! На весну, лето, осень и зиму! Вся-вся одежда! После того, как я закончу учебу и останусь с тобой на базе, я буду каждый день одеваться в красивую одежду, чтобы показать тебе!

— И еще большую кровать! Достаточно большую, чтобы мы оба могли на ней кататься! Нам нужно будет купить оранжевые пододеяльники. Теплый оранжевый цвет, похожий на оттенок солнца, который приносит спокойствие!

Цзян Яо продолжала болтать, таща Лу Синчжи за собой, указывая на дверной проем:

— Здесь поставим шкаф для обуви, изготовленный на заказ, высотой мне по пояс, чтобы я могла заполнить его своими туфлями! Не волнуйся, я, конечно, выделю немного места в углу для твоей обуви!

— И обеденный стол! Тот, что у нас сейчас, слишком уродлив! Нам придется заменить его! Я за европейский стиль, хочу красивый кремово-белый обеденный стол!

— Еще нужно будет прикупить пару подходящих стульев.

— Можешь заменить все это, как тебе заблагорассудится! Потрать все деньги, которые тебе нужны, дорогая. Если этого недостаточно, значит, твой мужчина недостаточно способный! Мы же не можем понизить планку и купить какую-то дешевку!

Слова Цзян Яо наполнили сердце Лу Синчжи теплом, оно медленно просачивалось в него, пробиваясь через все его существо.

Его улыбка стала глубже по мере того, как текли ее слова, тепло, исходящее от него, было даже ярче, чем от солнца за окном.

— Кроме того, дорогая, ты немного ошиблась. Завтра мы собираемся присутствовать на свадьбе нашего старшего брата, а не моего старшего брата.

Его улыбка была более сдержанной, но невероятно счастливой.

— Хотя кровать меньше, чем та, что у нас дома, ты не хочешь ее опробовать? Она достаточно велика, чтобы мы могли кататься на ней сколько душе угодно.

— Ни за что! Отпусти меня! Я еще не закончила!

Цзян Яо боролась в его руках.

— Там все еще есть кухня! Мне нужно будет купить кучу кастрюль и сковородок! Я останусь здесь на несколько дней, и на зимние каникулы, и даже на Новый год. Я не могу обойтись без всего этого!

— Мы сделаем все, что ты только что сказала, — произнес Лу Синчжи, поднося ее к кровати, осторожно укладывая на матрас и прижимая к себе сразу после этого. Видя энтузиазм, который проявляла Цзян Яо, он не остановил ее, но прижался к ней так близко, как только мог, и улыбнулся, спрашивая:

— Есть что-нибудь еще?

— Очень много всего!

Цзян Яо надула губы.

— После того, как мы получим всю кухонную утварь, ты должен будешь готовить! Я не могу каждый день ходить в столовую взвода, чтобы поесть, когда я здесь, все будут надо мной смеяться! Но я не умею готовить, так что тебе придется готовить для меня!

Цзян Яо не была намеренно неразумной, это был просто факт, что она не умела готовить. В семье Цзян, если бы не то, что она училась в школе-интернате, ей даже не пришлось бы самой стирать одежду.

Тем не менее, когда она уехала в школу-интернат, ее мать попросила, чтобы она каждую неделю возвращалась домой, чтобы не стирать свою одежду, когда она была в школе, а вместо этого приносила ее домой. Ее мать боялась, что стирка одежды утомит дочь.

В приготовлении пищи ее мать еще более неохотно позволяла ей что-либо делать. Не было необходимости даже упоминать о том, чтобы разжечь огонь на кухне, даже если бы она попыталась помочь с мытьем посуды, ее мать долго бы ворчала на нее.

Из-за того, что было так много людей, которые баловали ее, кулинарные навыки Цзян Яо не улучшились даже после того, как она ушла, чтобы жить самостоятельно.

Лу Синчжи тихо усмехнулся:

— Не могу же я позволить тебе голодать.

Даже когда он измотан тренировками, если бы он мог видеть ее довольное и счастливое лицо из-за своей стряпни, он был бы готов сделать это. Видя, что Цзян Яо с сомнением смотрит на него, Лу Синчжи слегка ущипнул ее за нос.

— Еще что-нибудь?

<http://tl.rulate.ru/book/40753/1559658>